

МИНИМАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИИ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Тип статьи: научная

Получено 26.02.2021 Одобрено 05.04.2021 Опубликовано 31.05.2021

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.2.3

Для цитирования: Мигранова Л.А., Корчагина И.И. Минимальный социальный стандарт уровня жизни в России: методы оценки // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 192–203. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.2.3

Л.А. МИГРАНОВА¹, И.В. КОРЧАГИНА^{1,2}

¹ ИСЭПН ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

² Институт социальной политики НИУ-ВШЭ (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20)

Аннотация

Минимальным социальным стандартом уровня жизни населения России с 1992 г. служит прожиточный минимум (ПМ). Он выполняет важную социальную роль в качестве критерия оценки нуждаемости домохозяйств в социальной помощи. Методика расчёта ПМ периодически менялась, но уровень абсолютной бедности всегда оценивался по доле населения с доходом ниже ПМ. В статье подробно рассматривается методика расчёта ПМ, принятая в 2013 г., основанная на нормативно-статистическом подходе. Анализ потребления продуктов питания и структуры потребительских расходов малоимущих домохозяйств по данным бюджетного обследования домохозяйств за 2012–2019 гг., выявил несоответствие их ПМ, который действовал до 2020 г. включительно.

С 2021 г. оценка критерия бедности проводится статистическим методом без расчёта минимальной потребительской корзины (закон № 473-ФЗ от 29.12.20). Граница бедности определяется по соотношению с медианным душевым доходом, а уровень бедности имеет относительный характер. Ретроспективный анализ динамики среднедушевого и медианного дохода населения РФ и среднедушевого ПМ за 2013–2020 гг. позволил оценить разницу в уровнях абсолютной и относительной бедности, а также понять, чем руководствовались разработчики закона при определении величины среднедушевого ПМ в размере 44,2 % от медианного дохода и ПМ для основных социально-демографических групп населения на 2021 год. Кроме того, на конкретных примерах с помощью логарифмически-нормальной функции, которая используется Росстатом для расчёта распределения населения по доходам, показано, при каком соотношении медианного дохода со средним уровнем относительной бедности может сократиться вдвое по сравнению с 2019 годом.

Ключевые слова: прожиточный минимум, минимальные нормативы потребления, минимальная продуктовая корзина, потребительские расходы, среднедушевой доход, медианный доход, абсолютная и относительная бедность

Введение

В России прожиточный минимум (ПМ) с 1992 г. является официальным минимальным социальным стандартом уровня жизни (потребления) населения. До перехода к рыночным отношениям в СССР разрабатывался минимальный потребительский бюджет (МПБ), который использовался для принятия правительственных решений в социальной сфере (например, минимума заработной платы, размера пособия на детей и т.д.). По своему содержанию он был вдвое больше прожиточного минимума. Население с доходом ниже МПБ относилось к малообеспеченным гражданам [1: 19-21, 26-27].

Согласно методике 1992 г. величина ПМ определялась нормативно-статистическим методом и служила официальной границей бедности. Основу ПМ составляла продуктовая корзина, при создании которой решалась задача минимизации расходов на питание при заданных параметрах потребления питательных веществ, а её стоимость оценивалась в средних ценах покупок. Продуктовая корзина разрабатывалась для трех социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) и для 8 зон с разными природно-климатическими условиями, влияющими на особенности потребления населения. Расходы на непродовольственные товары, услуги и обязательные платежи (для трудоспособного населения) уста-

навливались по их доле в структуре расходов бедных семей [11: 47-69].

В 1997 г. был принят закон¹, который установил, что минимальная потребительская корзина (ПК) должна пересматриваться раз в пять лет, однако продуктовая корзина, установленная в 1992 г., осталась без изменений. С 2000 г. ПМ стал рассчитываться нормативным методом,² при котором минимальные нормы потребления устанавливались не только для продуктов питания (состав продуктовой корзины остался на уровне 1992 года), но и для непродовольственных товаров и услуг (17 наименований). Его структура стала зависеть от динамики цен на потребительском рынке.

В 2005 г. состоялся очередной пересмотр состава потребительской корзины: были увеличены нормы потребления некоторых продуктов питания и несколько расширен перечень услуг, но нормы и сроки потребления непродовольственных товаров остались на уровне 2000 года³. В ре-

¹ Федеральный закон № 134-ФЗ от 24.10.1997 г. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»; Постановление Госкомстата РФ от 16.07.1996 №61 "Об утверждении методик расчета Баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения".

² Федеральный закон №201-ФЗ от 20.11.1999 г. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

³ Постановление Правительства РФ от 12.08.2005 №511 "О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. N 192"

зультате ПМ-2005 не изменил своей сущности и оставался стандартом очень низкого потребления, не обеспечивающим удовлетворение насущных потребностей бедного населения. Этот стандарт действовал в течение 8 лет.

В 2013 г. вновь изменилась методика расчета прожиточного минимума, и величина ПМ стала опять определяться нормативно-статистическим методом⁴. В новой минимальной продуктовой корзине для всех социально-демографических групп населения были изменены нормы потребления продуктовых агрегатов с целью улучшения качества питания малоимущего населения. Соответственно в лучшую сторону изменился химический состав и повысилась энергетическая ценность продуктов питания, но достигнуть предреформенного уровня норм потребления питательных веществ не удалось [1: 27; 8: 45]. Кроме того, была изменена методика оценки расходов на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг, в которой они устанавливались в соотношении со стоимостью продуктовой корзины. Эти соотношения дифференцировались по зонам в зависимости от особенностей потребления непродовольственных товаров и услуг. Законодательно установленный срок действия минимальной продуктовой корзины 2013 г. заканчивался в 2018 году, но обновление новой корзины заморозили на три года.

Начиная с 1992 г., когда прожиточный минимум был впервые введен в практику социальной защиты в качестве индикатора абсолютной бедности, и на протяжении всего периода использования он постоянно подвергался широкой критике за низкие нормы потребления, не обеспечивающие расширенное воспроизводство населения⁵. Научное сообщество предлагало альтернативные варианты по формированию потребительской корзины, максимально соответствующей современным нуждам российских граждан, по включению в состав потребительской корзины услуг образования, здравоохранения, мобильной связи и интернета, расширению перечня непродовольственных товаров, увеличению доли расходов на них в структуре ПМ, а также по изменению качественного и количественного состава продуктовой корзины [12: 141–142; 8: 42–51, 5: 24, 16: 2236–2237].

⁴ Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. №54 "Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации", Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 января 2013 г. №56 "Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации".

⁵ Римашевская Н.М. Наш прожиточный минимум очень тощий // Труд, № 102, 3 июня 2004.

В работах В.Н. Бобкова, Е.В. Одинцовой и А.А. Гулюгиной подробно изложены проблемы формирования потребительской корзины и даны рекомендации, которые могли бы способствовать формированию научно обоснованной ПК [2]. В частности, авторы являются сторонниками нормативного метода формирования всех составных частей ПК, а не только продуктовой корзины⁶. Авторский коллектив разработал *социально приемлемую* потребительскую корзину, стоимость которой в 3,24 раза выше стоимости действующей [3, 4: 23].

С 2021 г. действует новая методика оценки прожиточного минимума⁷, который определяется как «минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина» (ФЗ №473-ФЗ от 29.12.2020 ст.1, абз.3). Вместо расчета величины ПМ, основанного на потребительской корзине, ПМ устанавливается из соотношения его с величиной медианного среднедушевого дохода за предыдущий год. Граница бедности, оцениваемая по новой методике, будет регулироваться в зависимости от роста денежных доходов населения, улучшения социально-экономической ситуации в стране и финансовых возможностей государства.

Цель проведенного исследования: оценить изменения в методике расчета ПМ, принятой Федеральным законом от 29.12.2020 №473-ФЗ, и ответить на вопросы, был ли необходим переход на новую методику, и как это может отразиться на оценках бедности. *Объектом* исследования являются методические подходы к оценке уровня жизни, а *предметом* исследования выступает прожиточный минимум (ПМ) населения РФ.

Научная гипотеза исследования. Установленное законом № 473-ФЗ соотношение среднедушевого ПМ с медианным доходом в размере 44,2 % на 2021 г. и ближайшие 4 года рассчитано из сложившейся динамики этого показателя в последние годы. Принятый закон позволит отделить научную разработку ПМ от принимаемых властями политических решений по установлению официальной границы бедности для определения размера социальных выплат и оказания социальной помощи нуждающимся.

Для достижения цели исследования были рассмотрены особенности старой (2013 г.) и новой (2021 г.) методик оценки ПМ, проанализировано фактическое потребление беднейших групп населения, даны оценки уровня бедности при разных темпах роста доходов населения по новой методике.

⁶ Экономист Вячеслав Бобков: об отказе государства от продовольственной корзины, Еженедельник «Аргументы Недели». № 11(755) 24–30 марта, URL: <https://argumenti.ru/society/2021/03/714864> (дата обращения 20.03.2021 г.).

⁷ Федеральный закон от 29.12.2020 N 473-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

ПМ-2013 и фактическое потребление малоимущего населения

В новой продуктовой корзине (ПК), которая была принята в 2013 г., существенно повышены нормы потребления мясопродуктов и молокопродуктов, как основных источников белка, а также овощей, фруктов, как источника витаминов. Так, например, нормы потребления мясопродуктов и молокопродуктов для трудоспособного населения в среднем по стране были увеличены, соответственно, с 37,2 кг до 58,6 кг/год и с 238,2 л до 290 л/год, а фруктов – с 23 кг до 60 кг/год. Одновременно снижены нормы потребления хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля, масла растительного и других жиров. Аналогичным образом изменились минимальные нормы потребления продуктов питания для пенсионеров и детей. Отметим, что в виду высокой потребности детей в витаминах, для них более чем в 2 раза были повышены минимальные нормы потребления фруктов (с 51,9 кг в год до 118,1 кг).

В целом вес продуктовой корзины (без учета яиц) в среднем по стране увеличился для трудоспособного на 114,2 кг в год, для пенсионера – на 84,9 кг и для детей – на 86,2 кг. Но он по-прежнему содержал избыток хлебобулочных изделий и картофеля и недостаток мясопродуктов, рыбы, овощей и фруктов.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) питание жителей России нездоровое и несбалансированное: много углеводистых продуктов (картофель и хлеб) и мало продуктов, являющихся источником витаминов, а также белка. Так, картофеля россияне едят приблизительно в 2 раза больше, а фруктов в 2–3 раза меньше, чем в других европейских странах [7: 312].

В 2016 г. Минздрав РФ рекомендовал сделать минимальную продуктовую корзину с учётом современных требований здорового питания (понижить нормы потребления хлеба и картофеля, одновременно существенно увеличить нормы потребления свежих фруктов, мяса, овощей и рыбы)⁸. Но эти предложения так и не нашли своей реализации (таблица 1).

Рассмотрим, насколько минимальная продуктовая корзина, принятая в 2013 г., соответствовала фактическому потреблению малоимущих домохозяйств в 2013 г. и в 2019 г., и отличалась от норм, предложенных Минздравом РФ для всего населения. Ввиду того, что Росстат публикует данные о среднестатистическом потребле-

нии продуктов питания, а минимальные нормы питания разработаны только для основных социально-демографических групп населения, нами рассчитана минимальная продуктовая корзина в среднем на душу населения с учётом демографического состава малоимущего населения в 2013 года.

Уже в 2013 г. потребление малоимущих домохозяйств резко отличалось от норм минимальной продуктовой корзины, а в 2019 г. эти различия увеличились ещё больше. Так, в 2013 г. малоимущие домохозяйства потребляли 90 кг хлебных продуктов на душу в год, в 2019 г. – 85 кг, а в продуктовой корзине было заложено 110 кг. Одновременно они больше потребляли мясопродуктов (57 кг в 2013 г. и 62 кг в 2019 г.), чем в продуктовой корзине (54 кг). Среднедушевые нормы Минздрава РФ ниже по потреблению хлеба и картофеля, и существенно выше по потреблению свежих фруктов, мяса, овощей и рыбы (таблица 1).

Через 6 лет в потреблении продуктов питания малоимущего населения мало что изменилось в лучшую сторону. Более того несколько снизилось потребление рыбы и масла растительного, но главное – сократилось потребление молока и молочных продуктов (с 185 л до 177 л), и по-прежнему только потребление сахара и мясопродуктов оставалось выше минимальных норм 2013 г., и даже *среднедушевое* потребление населением РФ молокопродуктов, хлебных продуктов, картофеля, овощей и бахчевых было ниже, чем установлено в ПК.

По сравнению с нормативами, рекомендуемыми Минздравом РФ, потребление было ниже по всем группам продуктов, за исключением мясопродуктов и сахара. При этом уровень потребления хлебобулочных и рыбных продуктов был максимально близок к этим нормам.

Малоимущие домохозяйства не только ограничивают потребление продуктов питания, но и вынуждены покупать самые дешёвые продукты. Например, в 2019 г. они покупали хлеб и хлебные продукты по цене на 27 % ниже, чем домохозяйства с располагаемыми ресурсами выше ПМ, рыбу и рыбные продукты – на 24 %, сахар и кондитерские изделия – на 20 %, масло растительное и другие жиры – на 15 %, овощи, мясо, молоко – 10–12 % (таблица 2).

В результате качественный состав и энергетическая ценность продуктов питания у малоимущих были хуже, чем в домохозяйствах с располагаемыми ресурсами выше ПМ и в среднем по населению. При этом в 2019 г. потребление углеводов и килокалорий несколько снизилось по сравнению с 2013 г. (таблица 3).

⁸ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания".

Таблица 1

**Минимальные нормы потребления продуктов питания и фактическое их потребление
малоимущим населением в 2013 г. и 2019 г.**

Table 1

Minimum Norms of Food Consumption and its Actual Consumption by Poor Population in 2013 and 2019

(кг на душу в год)

Продукты питания	Норма ПМ-2013 в среднем на душу*	Предложение Минздрава РФ, 2016	Фактическое потребление		
			малоимущего населения		в среднем на душу населения в 2019
			2013	2019	
Хлеб и хлебные продукты	109,8	96	90,4	85,1	95,7
Картофель	94,8	90	54,4	48,9	58,4
Овощи и бахчевые	112,3	140	66,5	67,6	104,1
Фрукты свежие	75,0	100	42,3	44,1	75,4
Сахар и кондитерские изделия	23,0	24	25,2	24,3	31,2
Мясопродукты	54,0	73	57,1	61,6	90,5
Рыбопродукты	18,3	22	14,7	14,1	21,9
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко – всего	306,6	325	185,1	306,6	264,9
Яйца (штук)	206,4	260	160	176	235
Масло растительное, маргарин и другие жиры	9,2	12	9,1	8,8	10,6

Источник: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2019 гг., URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения 20.01.2021 г.); * расчёты авторов.

Таблица 2

**Средняя цена покупки продуктов питания для домохозяйств разного достатка в 2019 г.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)**

Table 2

**Average Food Purchase Price for Households with Different Income in 2019
(According to the Results of Household Budget Survey)**

Продукты питания	Средняя цена покупки, руб.			* Различия в цене покупок малоимущих и домохозяйств с ресурсами выше ПМ, %
	Все домохозяйства	Малоимущие домохозяйства	С располагаемыми ресурсами выше ПМ	
Хлеб и хлебные продукты	121,9	92,2	126,9	-27,4
Картофель	26,1	26,0	26,3	-1,2
Овощи и бахчевые	80,6	73,1	81,6	-10,4
Фрукты и ягоды	98,3	93,8	98,4	-4,7
Мясо и мясные продукты	257,0	232,2	258,6	-10,2
Молоко и молочные продукты	49,3	43,4	49,6	-12,6
Яйца, шт.	5,9	5,7	6,0	-4,3
Рыба и рыбные продукты	263,1	201,9	265,8	-24,1
Сахар и кондитерские изделия	153,8	127,5	158,4	-19,5
Масло растительное и другие жиры	104,6	91,4	106,9	-14,5

Источник: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2019 гг., URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения 20.01.2021 г.); * расчёты авторов.

Таблица 3

Состав пищевых веществ и энергетическая ценность суточного рациона в домашних хозяйствах в 2013 г. и 2019 г.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

Table 3

Nutrient Agents and Energy Value of Households' Daily Food Consumption in 2013 and 2019 (According to the Results of Household Budget Survey)

в среднем за сутки на потребителя

Пищевые вещества	Малоимущие домохозяйства		Все домашние хозяйства, 2019	в том числе с располагаемыми ресурсами выше ПМ
	2013	2019		
Белки, г	59,1	59,3	80,5	83,5
Жиры, г	76,5	77,8	108,8	113,4
Углеводы, г	287,2	273,2	332,7	341,7
Килокалории – всего	2081,9	2038,3	2644,3	2734,4
в том числе в продуктах животного происхождения	574,2	596,3	895,9	938,9

Источник: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2019 гг., URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения 20.01.2021 г.).

Как уже отмечалось выше, в 2013 г. изменился подход к оценке расходов на непродовольственные товары и оплату услуг в составе ПМ, которые стали определяться в процентном соотношении со стоимостью продуктовой корзины. При определении доли расходов на услуги учитывались льготы при оплате ЖКУ и проезда на общественном транспорте, предоставляемые отдельным категориям населения. В целом по стране доля расходов на услуги и непродовольственные товары была установлена равной доле расходов на питание.

Все эти методические изменения вызывали вопросы ещё в 2013 г., т.к. в структуре потребительских расходов малоимущего населения уже не первый год доля расходов на питание была ниже доли других потребительских расходов [8: 50-51]. Так, например, в 2012 г. доля расходов на питание в структуре потребительских расходов первой (наименее обеспеченной) децильной группы населения была 45,4 %, в 2013 г. – 44,9 %. Только в 2016 г. она составляла 50 %, а с 2017 г. началось незначительное её снижение и рост доли расходов на непродовольственные товары и услуги (таблица 4).

Таблица 4

Динамика структуры потребительских расходов первой (наименее обеспеченной) децильной группы населения, %
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

Table 4

Dynamics in the Structure of Consumer Spending of the First (the Poorest) Decile Group of Population, %
(According to the Results of Household Budget Survey)

Виды расходов	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе расходы:								
на питание	45,4	44,9	45,8	47,3	50,2	49,0	48,6	48,3
на покупку продуктов	44,6	43,9	44,9	46,0	49,2	48,1	47,7	47,3
на питание вне дома	0,8	1,0	0,9	1,3	1,0	0,9	0,9	1,0
на покупку алкогольных напитков	1,3	1,3	1,3	1,1	0,9	1,0	1,0	0,9
на покупку непродовольственных товаров	24,3	24,9	24,8	23,9	24,6	25,2	25,5	25,6
на оплату услуг	29,0	29,0	28,1	27,7	24,3	24,8	24,9	25,3

Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2019 году /2017 г./, 2015 г./ 2013, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13271> (дата обращения 1.02.2021 г.).

Относительно низкая доля питания в потребительских расходах низкодоходных групп населения в 2012–2015 гг. связана с высокими темпами роста расходов на услуги [13: 21]. Так, например, в 2013 г. рост тарифов на коммунальные услуги составлял 111,2 % по отношению к предыдущему году, в 2015 г. – 109,1 %, а в 2018 г. – только 103,2 %⁹.

Таким образом, уже на момент установления последней версии ПМ в 2013 г. его продуктовая корзина не соответствовала научным рекомендациям по здоровому питанию и структура отклонялась от структуры реального потребления малоимущего населения, что не могло не сказываться на самой величине ПМ и точности оценок масштабов абсолютной бедности. Это является аргументом в пользу пересмотра его методики. Кроме того проблемы действующего до этого года ПМ обострились несвоевременностью его пересмотра, что объясняется тесной зависимостью от финансовых возможностей государства.

Накопленные проблемы Правительство РФ решило кардинальным образом, отказавшись от абсолютного подхода к оценке бедности, сменив его на относительный, и с 2021 г. при расчете прожиточного минимума методика, основанная на потребительской корзине, не используется. Однако это не означает, что разработка минимального потребительского бюджета не нужна.

Новая методика оценки ПМ

Новые правила расчета прожиточного минимума в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 29.12.2020 N 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С 2021 г. ПМ рассчитывается из соотношения его с величиной медианного среднедушевого дохода, и при таком подходе ПМ будет повышаться по мере роста этого дохода.

Величина прожиточного минимума на душу населения в целом по РФ будет устанавливаться Правительством РФ на очередной год до 1 июля текущего года и исчисляться исходя из величины среднедушевого медианного дохода (далее медианного дохода или медианы) за предыдущий год. Соотношение ПМ с медианным доходом будет пересматриваться не реже одного раза в пять лет. При этом ПМ, установленный на следующий год не может быть ниже, чем в текущем. С 2021 г. это соотношение установлено в размере 44,2 %.

Следует отметить, что такой методический подход для определения ПМ соответствует методике расчёта границы «относительной бедности» и используется в развитых западных странах многие

годы, но соотношение с медианным доходом там установлено, как правило, на уровне 50 %–60 % (население с душевым денежным доходом ниже этой границы считается бедным). В России этот метод не получил официального применения, т.к. в СССР был накоплен большой опыт по разработке нормативов потребления, в том числе минимальных, и оценка ПМ исходя из норм потребления, была более понятной. Однако методический подход к оценке уровня относительной бедности использовался в работах российских специалистов по изучению проблем бедности с середины 90-х годов прошлого века [10:15-17; 14:32; 9:196-199; и др.].

Законом №473-ФЗ определены также правила расчёта ПМ для социально-демографических групп населения, исходя из соотношения с величиной ПМ в среднем на душу населения: для трудоспособного населения ПМ установлен в размере 109 % от среднего показателя, ПМ пенсионера – 86 %, и ПМ для детей – 97 % (таблица 5).

Анализ соотношений прожиточных минимумов социально-демографических групп населения РФ со среднедушевым ПМ показал, что установленные на 2021 г. соотношения ПМ трудоспособного населения и ПМ пенсионера со среднедушевым ПМ всего населения выше, чем в 2019 г. (108,4 % и 82,7 %, соответственно), когда они были самыми большими за все предыдущие годы (2013-2018 гг.), а также в январе-сентябре 2020 г. При этом ПМ трудоспособного и ПМ пенсионера в 2021 г. по сравнению с январём-сентябрём 2020 г. увеличились на 3,9 % и 7,8 %, соответственно. Иная тенденция наблюдалась в динамике соотношения ПМ ребёнка со среднедушевым ПМ: в 2013 г. и 2014 г. оно было равно 96 %, затем постепенно росло: в 2019 г. составляло 98,4 %, а в январе-сентябре 2020 г. 99,4 %. В 2021 г. его установили на уровне 97 %, при этом величина ПМ ребёнка по сравнению с прошлым годом увеличилась всего на 0,5 % (на 62 руб.). Среднедушевой ПМ вырос в 2021 г. на 3,1 %.

Воспользуемся данными Росстата, чтобы понять, из чего исходили разработчики закона при установлении соотношения ПМ по населению в целом с величиной медианного дохода (*Me*) на уровне 44,2 % на 2021 г. и на ближайшие 4 года. В 2013–2015 гг. темпы роста *Me* были ниже, чем ПМ, а в 2016–2019 гг. выше. В 2020 г. соотношение темпов их роста поменялось на обратное: среднемесячный ПМ за январь–сентябрь 2020 г. по сравнению с ПМ 2019 г. увеличился на 3,8 %, а *Me* в среднем за январь–сентябрь снизилась на 3 %. Соотношение ПМ с *Me* в 2016–2019 гг. постоянно снижалось, а в январе-сентябре 2020 г. увеличилось по сравнению с предыдущим годом с 41,3 % до 44,2 %. (таблица 6).

⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России 2019 г., URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения 10.02.2021г.).

Таблица 5

Прожиточный минимум 2021 года в целом по РФ*

Table 5

Subsistence Minimum in 2021 in the Russian Federation as a Whole

Показатели	Всё население	Трудоспособные	Пенсионеры	Дети
ПМ, руб. в месяц	11653	12702	10022	11303
В % к ПМ в среднем на душу	100	109,0	86,0	97,0
**Темпы роста ПМ – 2021 по отношению к январю–сентябрю 2020 г.,%	103,1	103,9	107,8	100,5

Источник: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2406.

* Прожиточный минимум в среднем на душу в целом по РФ и прожиточные минимумы для социально-демографических групп населения на 2021 г. утверждены Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год».

** Расчёт авторов.

Таблица 6

Основные характеристики денежных доходов и уровень бедности населения РФ в 2013–2020 гг.

Table 6

Main Characteristics of Monetary Income and Poverty Rate of the RF Population in 2013–2020

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020**
Среднедушевой денежный доход, (X) руб.	25684	27412	30254	30865	31897	33178	35247	33072
* Медианное значение среднедушевого денежного дохода населения (Me), руб.	19036	20392	22605	23058	23870	24756	26365	25561
ПМ в среднем на душу, руб.	7306	8050	9701	9828	10088	10287	10890	11306
*Темпы роста к предыдущему году (%):								
X	-	106,7	110,4	102,0	103,3	104,0	106,2	93,8
Me	-	107,1	110,9	102,0	103,5	103,7	106,5	97,0
ПМ	112,2	110,2	120,5	101,3	102,6	102,0	102,9	103,8
*Отношение Me к X, %	74,1	74,4	74,7	74,7	74,8	74,6	74,8	77,3
*Отношение ПМ к Me, %	38,4	39,5	42,9	42,6	42,3	41,6	41,3	44,2
Коэффициенты дифференциации (раз):								
децильный	7,3	7,2	7,1	7,1	7,0	7,1	7,1	6,4
фондов	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4	13,7
Уровень абсолютной бедности, %	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	13,5
*Граница относительной бедности – (0,442Me), руб.	8414	9013	9991	10192	10551	10942	11653	11298
*Отношение 0,442Me к ПМ, %	115,2	112,0	103,0	103,7	104,6	106,4	107,0	99,9
Уровень относительной бедности, %	14,6	14,4	14,2	14,2	14,2	14,3	14,3	13,4

** январь–сентябрь 2020 г.

Источники: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. Стат. сб. М., 2019. С. 96; 126; 138. Росстат.

URL: http://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/12.htm (дата обращения: 31 марта 2021);

*Расчёты авторов.

Установленная в 2021 г. граница относительной бедности в размере 44,2 % от Me в ретроспективных оценках за 2013–2019 гг. выше среднедушевого ПМ, следовательно, уровень абсолютной бедности был ниже относительной. В январе-сентябре 2020 г., когда ПМ вырос, а разница между ним и границей относительной бедности была наименьшей, уровень абсолютной бедности вырос по сравнению с 2019 г. (с 12,3 % до 13,3 %), а относительной – снизился (с 14,3 % до 13,4 %). Таким образом, разница в оценках уровня бедности, рассчитанных по разным методикам, в этот период сократилась до минимума.

В методике оценки абсолютной бедности критерий бедности (ПМ) рассчитывается независимо от ряда распределения денежных душевых доходов населения. В рамках одного периода (года) уровень абсолютной бедности напрямую зависит от величины ПМ – чем ниже ПМ, тем ниже уровень бедности и наоборот. В 2013–2015 гг. медианный доход увеличивался несколько более высокими темпами, чем средний доход, соотношение между ними росло, дифференциация снижалась, но так как темпы роста ПМ были ещё выше, уровень абсолютной бедности увеличивался. В период 2016–2019 гг. ПМ продолжал расти, но его темпы были ниже темпов роста доходов и уровень абсолютной бедности снижался (таблица 6). В январе-сентябре 2020 г. ПМ рос более высокими темпами, чем в 2019 г., при этом дифференциация доходов населения снизилась, а абсолютная бедность выросла (с 12,3 % до 13,3 %).

В методике оценки относительной бедности все характеристики доходов населения связаны между собой, уровень относительной бедности зависит от дифференциации доходов, которая в свою очередь проявляется в разнице между среднедушевым доходом (X) и медианой (Me). Чем больше разница между этими величинами, тем выше дифференциация доходов. Соотношение медианы со среднедушевым доходом, как и неравенство доходов, с 2016 г. по 2019 г. практически не менялись. Такая же динамика наблюдалась и в уровне относительной бедности. В январе-сентябре 2020 г. дифференциация (коэффициент фондов доходов) снизилась до 13,7 раз и относительная бедность – до 13,4 % против 14,3 % в 2019 году.

Выявленные взаимосвязи между основными характеристиками доходов населения не случайны, зависят от используемой Росстатом методики расчёта распределения населения по денежному доходу, основанной на логарифмически-нормальной функции. Она позволяет, в частности, ответить на вопрос, при каком соотношении медианного и среднего дохода населения уровень

относительной бедности может сократиться до желаемого.

В 2018 г. Президентом РФ была поставлена национальная цель снижения бедности в два раза к 2024 году¹⁰. За базовое значение был взят уровень абсолютной бедности на момент подписания Указа в размере 13,2 %, а значит, за шесть лет бедность должна сократиться до 6,6 %. Однако в первые два года темпы снижения бедности были ниже запланированных, и в 2019 г. уровень абсолютной бедности составил 12,3 %. Следовательно, за оставшийся до 2024 г. период нужно добиться сокращения бедности на 5,7 процентных пунктов. Для достижения национальных целей необходимо обеспечить «прорывной эффект» во всех сферах жизнедеятельности. Однако ухудшение социально-экономической ситуации в 2020 г. вследствие пандемии привели к необходимости корректировки сроков достижения национальных целей. Новый «июльский» Указ Президента РФ, передвинул выполнение поставленных в 2018 г. задач на 2030 год¹¹. Понятно, что пандемия будет влиять на социально-экономическую ситуацию в стране в 2021 г., может понадобиться не один год, чтобы обеспечить «прорывной эффект».

Наши расчёты с использованием логарифмически-нормальной модели¹² показывают, что поставленная в 2018 г. цель по снижению бедности населения РФ до 6,5 % не только трудная, но и невыполнимая задача в принципе, поскольку ключевым фактором, влияющим на снижение относительной бедности, является снижение дифференциации денежных душевых доходов, которая складывается в значительной степени под влиянием неравенства в оплате труда. Известно, что последнее, в свою очередь, является фактором стимулирования эффективного труда и экономического роста.

Рассмотрим различные варианты (условные примеры) роста доходов населения и снижения уровня относительной бедности в перспективе (таблица 7):

Вариант 1 – темпы роста денежных душевых доходов в ближайшие несколько лет будут примерно такие же, как в 2016–2019 гг.

Вариант 2 – в более отдалённой перспективе темпы роста денежных душевых доходов существенно выше, чем 1 варианте.

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года N 474 «О национальных целях развития России до 2030 года».

¹² В лог-нормальной двухпараметровой модели распределения доходов доля населения с доходом ниже уровня X_i (границы бедности) есть квантиль стандартного нормально-го распределения [15:101-111; 6:89-91].

Таблица 7

Варианты оценки уровня относительной бедности при разных темпах роста доходов населения

Table 7

Variants of Estimating Relative Poverty Rate at Different Rates of Population Income Growth

Показатели	1 вариант				2 вариант	
	а	б	в	г	а	б
Среднедушевой денежный доход, (X) руб.	41133	41133	41133	41133	52871	61682
Темпы роста X к 2019, %	116,7	116,7	116,7	116,7	150,0	175,0
Медианный доход (Me), руб.	30767	28793	32906	34963	44821	53663
Темпы роста Me к уровню 2019 г, %	116,7	109,2	124,8	132,6	170,0	203,5
Черта относительной бедности (0,442Me), руб.	13599	12727	14544	15454	19811	23719
Уровень относительной бедности, %	14,2	16,7	11,1	7,6	7,6	6,5
К фондов доходов, раз	14,7	19,8	10,5	7,4	7,4	7,2
Соотношение Me с X, %	74,8	70	80	85	85	87

Источник: расчёты авторов.

В первом варианте уровень среднедушевых денежных доходов населения РФ рассчитан при условии, что социально-экономическая ситуация в стране в ближайшие годы будет примерно такой же, как после кризиса 2015 г. (2016–2019 гг.), и к концу этого периода денежный среднедушевой доход населения составит 116,7 % к уровню 2019 г. (таблица 7, вариант 1). При этом, если среднедушевой доход и медиана будут меняться одинаковыми темпами, то дифференциация доходов населения не изменится, и при границе относительной бедности (44,2 % от медианы) уровень бедности останется таким же, что и в базовом периоде – 2019 г. (таблица 7, вариант 1а). Если темпы роста медианы (Me) будут ниже темпов роста среднедушевого дохода (X), т.е. доходы высокообеспеченных слоёв будут расти быстрее, то соотношение между Me и X снизится (например, до 70 %), а дифференциация и уровень относительной бедности увеличатся (таблица 7, вариант 1б). И, наконец, если Me будет расти более высокими темпами, чем X, то дифференциация сократится и уровень относительной бедности снизится (таблица 7, вариант 1в). И только при условии, что разница в темпах роста медианы и среднедушевого денежного дохода будет значительная (например, 2 раза), и соотношение медианы со среднедушевым доходом достигнет 85 %, только тогда уровень относительной бедности сократится до 7,6 % (таблица 7, вариант 1г). При этом дифференциация денежных душевых доходов (коэффициент фондов доходов) будет почти такой, как в последние годы Советского Союза, что в принципе не согласуется с рыночными условиями в экономике, учитывая природно-кли-

матические особенности жизнедеятельности населения нашей страны.

Перенос срока достижения цели еще на несколько лет не позволит решить задачу сокращения бедности в два раза, т.к. согласно модельным расчетам снижение бедности до 6,5 % будет сопровождаться существенным снижением дифференциации (таблица 7, вариант 2а, 2б). Если, например, среднедушевые доходы увеличатся в 1,5 раза по сравнению с базовым уровнем, а соотношение с медианой останется на том же уровне (85 %), то дифференциация не изменится (7,4 раза) и уровень относительной бедности тоже (7,6 %). И только при повышении соотношения медианы со средним доходом до 87 %, относительная бедность сокращается до 6,5 %, но дифференциация будет ещё ниже.

Многолетние исследования проблем дифференциации заработной платы и доходов населения России свидетельствуют, что дальнейшее существенное снижение неравенства в заработной плате и доходах населения по сравнению с настоящим периодом может привести к серьезным проблемам в распределительных отношениях и экономике России.

Заключение

Минимальным социальным стандартом уровня жизни населения России, начиная с 1992 г., служит прожиточный минимум. Он выполняет важную социальную функцию в качестве критерия оценки нуждаемости домохозяйств в государственной социальной помощи. За прошедшие три десятилетия он несколько раз пересматривался. При этом методика его расчета менялась –

от чисто нормативной и нормативно-статистической до статистической.

Сравнительный анализ ПМ-2013 с фактическим уровнем потребления малоимущих домохозяйств показал следующее:

- нормы минимального потребления продуктов питания были выше фактического их потребления малоимущими домохозяйствами не только в 2013 г., но в 2019 г., за исключением мясопродуктов и сахара;

- малоимущие домохозяйства покупали самые дешевые продукты, что отражалось на качестве и энергетической ценности продуктов питания;

- доля расходов на непродовольственные товары и оплату услуг, принятая в ПМ-2013, была ниже фактической их доли в структуре потребительских расходов малоимущих домохозяйств.

В соответствии с законодательством РФ ПМ-2013 должен был быть пересмотрен уже с 2018 г., но его действие было продлено до 2020 г. Было понятно, что корректировка норм потребления продуктов питания и увеличение доли расходов на непродовольственные товары и услуги – это минимально, что можно сделать, чтобы существенно не увеличивать размер ПМ, а, следовательно, и расходы государственного бюджета на социальную политику. Но и такой минимальный социальный стандарт не будет удовлетворять современные потребности малоимущих домохозяйств. Поэтому было принято решение об изменении методики расчета ПМ и переходе от оценки уровня абсолютной бедности к относительной, что и было закреплено Законом №473-ФЗ от 29.12.20 года. Начиная с 2021 г. среднедушевой ПМ установлен из соотношения его с медианным душевым доходом на уровне 44,2 %, что соответствует январю-сентябрю 2020 г., а ПМ для социально-демографических групп рассчитан из соотношения с ПМ в среднем по населению.

Ретроспективный анализ динамики доходов населения РФ и среднедушевого ПМ, рассчитанного по новой методике за последние 8 лет, показал, что соотношение между ПМ и медианой не превышало 44,9 % (2015 г.) и в январе-сентябре 2020 г. составляло 44,2 %. В 2021 г. среднедушевой

ПМ вырос на 0,4 % по сравнению с III кварталом 2020 г., ПМ трудоспособного – на 1,3 %, ПМ пенсионера – 5,5 %, а ПМ ребёнка снизился на 2,4 %.

Дифференциация денежных душевых доходов и уровень относительной бедности населения зависят от соотношения медианного душевого дохода со среднедушевым доходом. В последние годы оно составляло около 75 %. На конкретных примерах с помощью логарифмически-нормальной функции, которая используется Росстатом для расчёта распределения населения по денежному душевому доходу, показано, что при одинаковых темпах роста/сокращения среднего и медианного дохода дифференциация и уровень относительной бедности не меняются. Если темпы роста медианного дохода выше среднего, то дифференциация и уровень относительной бедности снижаются, и наоборот. С ростом медианного дохода до 87 % от среднего дохода уровень бедности снизится до 6,5 % и коэффициент дифференциации (фондов) – до 7,2 раза (ниже, чем в Советском Союзе), что может привести к серьёзным проблемам в распределительных отношениях и негативно отразиться на экономике.

Новая методика оценки ПМ позволяет Правительству РФ принимать решения в области социальной политики исходя из условий социально-экономического развития РФ, а точнее, динамики номинальных денежных доходов населения. В свою очередь, научно-обоснованные потребительские бюджеты разного материального достатка (в том числе, минимального) необходимы для объективной оценки эффективности этих решений и оценки уровня жизни разных социально-экономических групп населения. ПМ-2013, при всех его недостатках, учитывал динамику цен на продукты питания. Новая методика ПМ, установленная законом № 473-ФЗ от 29.12.2020, не прошла не только широкого научного и общественного обсуждения, но и экспертной её оценки ведущими специалистами в этой области¹³, что может вызвать вопросы в объективности оценки нового ПМ, также как и рассчитанного по старой методике.

¹³ Экономист Вячеслав Бобков: об отказе государства от продовольственной корзины, Еженедельник «Аргументы Недели». № 11(755) 24–30 марта, URL: <https://argumenti.ru/society/2021/03/714864> (дата обращения 20.03.2021г.).

Список литературы

1. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент/ Научная ред. Римашевская Н.М. М.: ИСЭПН, 1999, 256 с.
2. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть 2) // Народнонаселение. 2020. Т. 23. №4. С. 4–18, DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Минимальная потребительская корзина: какой ей быть в нынешней России? // Российский экономический журнал. 2020. № 1. С. 54–73. DOI 10.33983/0130-9757-2020-1-54-73
4. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2(212). С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060
5. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2019. № 4 (106). С. 198. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-23-31>

6. Жаромский В.С., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки. // Народонаселение. 2018. Том 21. №4. С. 79–95. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-08
7. Корчагина И. И. Потребление населения // В кн.: Региональные особенности уровня и качества жизни. М.: ИСЭПН РАН. 2012. С. 281–338.
8. Мигранова Л.А. Прожиточный минимум 2013 – новая методика, старые проблемы // Народонаселение. 2013. №1. С. 42–51.
9. Мигранова Л.А. Неравенство и бедность в России. // Кол. монография: Народонаселение современной России: риски и возможности. // М.: Экономическое образование. 2013. С. 196–199.
10. Можина М.А., Овчарова Л.Н. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский центр Корнеги. 1998. 300 с.
11. Можина М.А., Попкин Б., Батулин А.К. Методы обоснования прожиточного минимума в Российской Федерации // Бедность: взгляд ученых на проблему: сб. ст. / под ред. М.А. Можинной. М., ИСЭПН РАН, 1994. С. 47–69.
12. Мустафин А.И., Мустафин А.Н. Особенности формирования потребительской корзины в Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 4. С. 139–142
13. Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Тер-Акопов С.А., Варданян Е.Г. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? / науч. ред.: Л. Н. Овчаровой. Вып. 2. М.: НИУ ВШЭ–2014.
14. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт М.: М-Студио, 2009, 268 с.
15. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни. / Под редакцией Н. П. Федоренко и Н. М. Римашевской. М.: Наука. 1986. С. 79–95.
16. Терентьева О.Н. Актуальные вопросы наполнения потребительской корзины среднестатистического россиянина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 12. С. 2231–2243.

Заявленный вклад авторов:

Мигранова Л.А. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ статистических данных и проведение дополнительных расчетов, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Корчагина И.И. – постановка проблемы, анализ литературы и статистических данных, проведение дополнительных расчетов, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Сведения об авторах:

Людмила Алексеевна Мигранова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail l.migranov@mail.ru **elibrary AuthorID** 183658

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8309-9637>

Ирина Ивановна Корчагина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-mail i.korchagina@mail.ru **elibrary AuthorID** 110968

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6947-4541> **Researcher ID:** A-8342-2016

SOCIAL MINIMUM LIVING STANDARD IN RUSSIA: ESTIMATION METHODS

RAR (Research Article)

Resieved: 26.02.2021

Accepted: 05.04.2021

Published: 31.05.2021

DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.3

For citation: Migranov L.A., Korchagina I.I. Social minimum living standard in Russia: estimation methods. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.1. P. 192–203. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.3

LYUDMILA A. MIGRANOVA¹, IRINA I. KORCHAGINA^{1,2}

¹ ISESP FCTAS RAS (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

² HSE University, Institute for Social Policy (20 Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation, 101000)

Abstract

The minimum living standard of the population in Russia since 1992 is subsistence minimum (SM). It plays a significant social role as a criterion for the assessment of the need of households for social assistance. The methods for SM calculating were periodically changed, but the rate of absolute poverty was always measured by the share of the population with income below SM. The article considers in detail the methods for estimating SM, adopted in 2013 and based on normative-statistical approach. Analysis of the food consumption and the structure of consumer spending of poor households, based on Household Budget Survey 2012-2019, revealed their non-compliance with the SM that was effective up to and including 2020.

Since 2021 estimation of poverty is made by statistical methods without calculating minimum consumer basket (Law № 473-ФЗ as of 29.12.2020). The poverty line is determined by the ratio to median income per capita, and the poverty rate is of relative character. Retrospective analysis of the dynamics in the per capita and median incomes of the RF population and the SM per capita for 2013-2020 makes it possible to estimate the difference in the rates of absolute and relative poverty and to understand what guided the developers of the law in determining the SM per capita at 44.2% of the median income and the value of SM for the main sociodemographic groups of the population for the year 2021. In addition, on concrete examples, by means of the logarithmic normal function used by Rosstat for calculation of the population income distribution, it is shown, at what ratio of the median income to the average, the rate of absolute poverty may be reduced by half as compared to 2019.

Keywords: subsistence minimum, minimum consumption norms, minimum food basket, consumer spending, average per capita income, median income, absolute and relative poverty

References

1. *Adresnaya sotsial'naya pomoshch': teoriya, praktika, eksperiment*. [Targeted social assistance: theory, practice, experiment, ed. Rimashevskaya N.M.], Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 1999 p. 256 (in Russ.)
2. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Gulyugina A.A. Consumer basket as the basis for the State guarantees of minimum monetary income of Russian citizens. Part 2. *Population*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 4-18; DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1 (in Russ.)
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. Minimum consumer basket: What should it be today in Russia? *Russian Economic Journal*. 2020. No. 1. P. 54-73. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-1-54-73 (in Russ.)
4. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V., Safronova A.M. Socially acceptable consumption basket. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. No. 2(212). P. 8-26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060 (in Russ.)
5. Voronkova E. K., Gromova E.I., Keri I.T. Present day's realities of social standards in the Russian Federation: consumer basket and living standard. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019. No. 4 (106). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-23-31> (in Russ.)
6. Zharomsky V.S., Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Socio-economic inequality in Russia: dynamics and estimation method. *Population*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 89-95. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-08 (in Russ.)
7. Korchagina I.I. Population consumption. In *book Regional'nyye osobennosti urovnya i kachestva zhizni* [Regional Features of the Standards and Quality of Life]. Moscow.: ISEPN RAN. 2012. P. 281-338. (in Russ.)
8. Migranova L.A. Subsistence minimum 2013: new methods, old problems. *Population*. 2013. No. 1. P. 42-51 (in Russ.)
9. Migranova L.A. Inequality and poverty in Russia. *Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: riski i vozmozhnosti* [Population of Modern Russia: Risks and Opportunities] Moscow. Economic Education. 2013. P. 196-199. (in Russ.)
10. Mozhdina M.A., Ovcharova L.N., et al. *Bednost': al'ternativnyye podkhody k opredeleniyu i izmereniyu*. [Poverty: Alternative Approaches to Definition and Measurement] Moscow.: Carnegie Moscow Center. 1998. 300p. (in Russ.)
11. Mozhdina M.A., Popkin B., Baturin A.K. *Methods of substantiating the subsistence minimum in the Russian Federation. Bednost': vzgliad uchenykh na problemu* [Poverty: a view of scientists on the problem: collection of articles]. Ed. by M.A. Mozhdina. Moscow: ISEPN RAN, 1994, P. 47-69 (in Russ.)
12. Mustafin A.I., Mustafin A.N. Features of the formation of the consumer basket in the Russian Federation Sustainable. *Development of Science and Education*. 2017. № 4. P. 139-14. (in Russ.)
13. Ovcharova L.N., Biryukova S.S., Ter-Akopov S.A., Vardanyan E.G. What Has Changed in the Incomes, Expenditures and Consumption of the Russian Population? Ed. L.N. Ovcharova. Issue No. 2. Moscow. Higher School of Economics. 2014. (in Russ.)
14. Ovcharova L.N. *Teoreticheskiye i prakticheskiye podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt*. [Theoretical and Practical Approaches to Assessment of the Level, Profile and Factors of Poverty: Russian and International Experience]. Moscow: M-Studio. 2009. 268 p. (in Russ.)
15. *Sistema ekonomiko-matematicheskikh modeley dlya analiza i prognoza urovnya zhizni* [The System of Economic and Mathematical Models for Analysis and Projections of Living Standards]. Eds. N.P. Fedorenko, N.M. Rimashevskaya. Moscow: Nauka. 1986. (in Russ.)
16. Terentjeva O.N. Topical issues of making the market basket of an average Russian citizen. *National Interests: Priorities and Security*. 2018. Vol. 14. № 12. P. 2231-2243. (in Russ.)

Authors' declared contribution:

Migranova L.A. – problem statement, development of the article concept, analysis of statistical data and additional calculations, analysis of the research results, formulation of the research conclusions.

Korchagina I.I. – article concept development, analysis of literature and statistical data, additional calculations, analysis of the research results, formulation of the research conclusions.

Information about the authors:

Lyudmila A. Migranova – PhD in Economics, Leading Researcher, ISEPN FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation.

E-mail lmigranova@mail.ru **elibrary Author ID** 183658

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8309-9637>

Irina I. Korchagina – PhD in Economics, Leading Researcher, ISEPN FCTAS RAS; analyst, HSE University, Institute for Social Policy, Moscow, Russian Federation.

E-mail i.korchagina@mail.ru **elibrary AuthorID** 110968

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6947-4541> **Researcher ID:** A-8342-2016